

РЕЗЮМЕ

М. К. Амелина. Система именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка в «Грамматике самоедского языка» (I пол. XIX в.) архимандрита Вениамина (Смирнова) в сопоставлении с современными данными

В статье привлекаются к рассмотрению данные о системе именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка, представленные в «Грамматике самоедского языка» (“Samojedische Grammatik”) архимандрита Вениамина (Смирнова) — рукописном архивном источнике I пол. XIX в. из фондов Санкт-Петербургского филиала ФГБУ науки Архива Российской академии наук. Статья состоит из четырех глав. В первой главе даются общие сведения о тундровом ненецком языке, его фонологической системе и диалектном членении, особое внимание уделяется особенностям западного и крайнезападных ненецких диалектов. Во второй главе представлены общие сведения о «Грамматике самоедского языка» архим. Вениамина, истории ее создания в ходе «самоедской миссии» и графической системе рукописи. Третья глава посвящена особенностям системы именного склонения современного тундрового ненецкого литературного языка, типам именных основ и грамматическим категориям имен; в ней также приводятся обобщающие таблицы с падежно-числовыми аффиксами в современном тундровом ненецком языке. Четвертая глава является основной, именно в ней представлены парадигматические таблицы с формами склонения имен из «Грамматики самоедского языка» архим. Вениамина, проводится сопоставление с современными данными и выделяются особенности системы именного склонения, зафиксированной миссионером в западных диалектах тундрового ненецкого языка в I пол. XIX в.; всего рассмотрено 36 именных парадигм.

Ключевые слова: тундровый ненецкий язык, самодийские языки, архивные материалы, диалектология, именная морфология, категория числа, категория падежа, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное

М. В. Куцаева. Языковые биографии представителей марийской диаспоры московского региона (уроженцев районов распространения лугового марийского языка в Республике Марий Эл)

В статье приводятся результаты одного из аспектов социолингвистического обследования, которое было проведено автором в марийской диаспоре московского региона и посвящено выявлению и описанию функционирования этнического языка во внутренней диаспоре. Актуальное использование этнического языка в условиях диаспорного проживания определяется, среди прочего, предшествующим языковым опытом респондентов на малой родине. Выделены периоды и общие черты, характерные для большинства языковых биографий респондентов: внутрисемейное общение, дошкольное воспитание, школьное обучение (язык и предмет обучения), дальнейшее образование, каналы изучения марийского и русского языков, а также возможные трудности при овладении этими языками, языки общения с соседями на малой родине. Реконструкция языковых биографий позволяет выявить различные пути освоения респондентами этнического языка. Кроме того, языковые биографии являются не только отражением, но и закономерным следствием общих тенденций языковой политики, осуществлявшейся в советский и постсоветский период в том числе и на территории расселения марийского этноса. Ввиду сильной диаспоризации марийцев, проживающих как в Республике Марий Эл, так и в местах компактного расселения в пределах других территориально-административных образований (Республика Башкортостан, Татарстан, Кировская и Свердловская область — в выборке), общая языковая ситуация с марийским языком в тот или иной промежуток времени меняется в зависимости от места проживания респондента.

Данная статья посвящена анализу языковых биографий респондентов, уроженцев районов распространения лугового марийского языка в Республике Марий Эл.

Ключевые слова: внутренняя диаспора, марийский язык, марийско-русское двуязычие, языковая ситуация, языковая политика в области образования, семейная языковая политика

Н. М. Стойнова. Грамматическая система до и во время языкового сдвига: формы будущего времени в ульчском языке

В работе обсуждается система будущего времени в ульчском языке (тунгусо-маньчжурская семья) в контексте грамматических изменений, происходящих в ситуации языкового сдвига. В ульчском языке в зоне будущего времени конкурируют три основных формы — две специализированных формы будущего времени, а также неспециализированная форма презенса. Первая задача работы — на материале текстов подробно описать их исходную, до языкового сдвига, конкуренцию и распределение по контекстам семантической зоны будущего времени. Вторая, основная, задача — на материале текстов и элицитации с современными носителями рассмотреть, как меняется их употребление в ситуации языкового сдвига. Как и ожидалось, наблюдается экспансия неспециализированной (презентной) формы и сокращение числа употреблений специализированных футуральных маркеров. При этом, вопреки ожиданиям, на уровне семантики заметных изменений нет. Специализированные футуральные формы используются реже, но в изначально свойственных им контекстах. Отдельно в работе рассмотрен частный морфологический сюжет: регуляризация лично-числовой парадигмы в одной из футуральных форм. Морфологические данные демонстрируют похожую картину: регуляризация парадигмы действительно наблюдается в речи современных носителей, однако этот процесс начинается еще до языкового сдвига.

Ключевые слова: тунгусо-маньчжурские языки, ульчский язык, глагольные категории, будущее время, языковой сдвиг, языковая аттриция